

* * *

Сорвавшись, бросился к окну —
Там небо в смугах зеленело,
Желтело, тлело, лиловело,
Стремнину жаря на кону.
Труба, как перст, как крест, как пест,
Алкала смысл в плавильне знаков,
И в этом складе Бог иль бес —
Всяк пляс казался одинаков.

Туч занавес — но вверх иль вниз?
Слоисто, клейко, слепко, вязко!
Весь мир — извернутый карниз,
Во мне ж сверлом сквозит указка.
Сим жёлтым жерлом искушён
Закатно-светно-рае-ада.
Ну — кто там выше этажом?
Ах, ангел!? Так входи, коль надо!..

* * *

Молитвы мол. Я это молом шёл,
И мол вибрировал в тон
тонким ритмам моря,
И звали в мир сомнительных историй
Курчавые торговцы анашой.
А наши кто? Да, кто смуглы,
развязны,
Те, кто весь мир желает буквой зю
Построить и в камнях Эллады
Услышать недопетую грозу...
Сиренью сумерки продлились,
и атлас
Их тонких отблесков лег на сердца
и щёки.

Не думали, что эти дни глубоки,
Но даже всуе небо видит нас.

* * *

Конфорки наклон?
Нет, Земли перекося
Иль зрения сбой, я не знаю...
Но явственно вижу: армады стрекоз
Прихлынули к краю.
Прожилок вязь, арматура дождя,
Шур-шур на санскрите.
И масло стекает, шипя и шутя —
Услышав — замрите!
И в дрожи приспущенных век
замерев,
Внимайте смиренно:
Открыт мастер-класс
для кухонных царевен
О странностях крена.

* * *

Холодно, солнце, шквалистый ветер.
Стук, словно крышек
внутри фортепьян.

Полифония — точно болтам
Танец позволили визгом по вене.

Мнёт неповинный май облака —
Щерится в щелках музыка быта,
В снах потерялись «Смоки»
и «Битлз» —

Шнитке с Булезом в слух запекать,

Рук насаждать дребезжащий вокзал —
Зреть, и в безжалостном зле
ожиданья

Выкормить хрупкую розу в гортани
И отпустить в небеса.

* * *

А я заметил, ты на душу с краю, да!
Метнул как мутное —
о, облако! — сиянье.
Всё — камушек в ладошке, всё слюда,
Слюнящая струящиеся грани.

Пастух молчащий, облако, прими
Моё молчанье той краюхой, слева,
Где завитой и мудрый аммонит
Спиралью линий подпирает небо.

* * *

Мой слух, моя чуткая боль
и моё обостренье!

О цокоты, шорохи, бульки,
                    о скрипка сверчка!
Изнанкой своей ты пугаешь,
                    как тайное зреньё,
И длится в окно,
                    разгребая пространство, рука.

Пространство... чтоб вырваться
                    в гулкие своды простраций,
Где каждый щелчок иль постук —
                    настроения ключ
И повод к стиранию,
                    гашенью земных гравитаций
И дленью, паренью
                    в извивах придуманных туч.

Я ль слышу тот звук
                    или он меня властно находит
И как акробату вменяет
                    исполнить этюд?..
Но — миг расщеплён.
                    Все вопросы уходят.
                    Я в центре мелодий:

Лежу в восхищенье, звучу,
                    и люблю, и шутю.

***

Лето, воскресенье, карантин на спаде,
Во дворе — раздолье, крики алкашей,
Крыльями из неба воздух уши гладит:
Отстегни защиту, оторвись, мон шер!

Ты добавь к портвейну
                    пряный дух июня,
И сердца шиповника доплесни
                    в коктейль:
Ведь не зря у ночи глаз
                    так большелунен,
Что в дворах московских
                    каждый окотел.

Мне расклад такой вот
                    очень климатичен,
Выйдем, юбки наголо,
                    декольте до пят —
Ты рассыпья ковид,
                    вы взмывайте, птички,
Часовые счастья тарюю звенят!